

Серия «Бессмертный полк»

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ-ИЖЕВСКИЙ

ГЛАДИАТОРЫ.
РУКОПАШНАЯ
СХВАТКА

Александр Щербаков-Ижевский Гладиаторы. Рукопашная схватка. Серия «Бессмертный полк»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793473

ISBN 9785448504907

Аннотация

Бои были кровопролитными, на взаимное уничтожение сторон. Новгородская область – край непредсказуемой погоды. Руки пристывали к стволу миномета. Из атаки возвращались не многие, лишь каждый десятый боец. Состояние их было ужасным. Усиленный полк в 1500 штыков заменял чудом уцелевшую горстку. От предыдущего состава оставалась в лучшем случае рота в 80 человек. После кровопролитного боя далеко не все были героями. Вернее, получучела-получеловеки. Скорее, полутени с обезумевшими лицами.

Гладиаторы. Рукопашная схватка Серия «Бессмертный полк»

Александр Щербаков-Ижевский

*Светлой памяти моего отца Ивана Петровича
Щербакова (28.10.23 – 10.06.64) посвящаю...*

*Вечный ореол бессмертия и лавры победителей
героям Великой Отечественной войны!*

Новгородская область.

Старая Русса-Демянск-Рамушево.

Северо-Западный фронт.

*58 армия, 166 стрелковая дивизия, 517 стрелковый
полк, 2 миномётная рота, 3 миномётный взвод.*

1942—1943

Редактор Анна Леонидовна Павлова

Корректор Игорь Иванович Рысаев

Дизайнер обложки Александр Иванович Щербаков

© Александр Щербаков-Ижевский, 2017

© Александр Иванович Щербаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0490-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не стану я вам рассказывать о своей храбрости и героизме. Воевал, как все. Ни хуже, ни лучше. Делил с боевыми товарищами горе и радости солдатского бытования. Старался понапраслину не подставлять голову под пули.

Очень хотелось выжить.

Страшная обида возникала у меня на командиров, отдававших бездумные и беспощадные приказы для простых солдат. Дураков и службистов на фронте всегда хватало.

Понятно было, что с той стороны нам противостояла чёткая дисциплина и организация. Людям, в нашей малоуправляемой плохо вооружённой солдатской массе было ясно, что высокообилизованной, патриотичной и заточенной на победу армии у нас попросту не было.

Всё было плохо. Плохой штаб, отвратительная разведка, никчёмная связь и вечно пьяная служба снабжения. Самое разномастное стадо не обученных военному делу людей.

Бои были кровопролитными. На взаимное уничтожение сторон. Новгородская область край непредсказуемой погоды.

Зимой, не смотря на обилие болот и влаги, случались трескучие морозы. Руки пристывали к стволу миномета. Из атаки возвращались немногие, лишь каждый десятый боец. Состояние их было ужасным.

Пришедший из резерва усиленный полк в 1500 штыков заменял чудом уцелевшую в живых горстку сохранившихся людей. От предыдущего состава оставалось целыми в лучшем случае до роты в 80 человек.

Страшное дело было смотреть на остатки наших частей. Истерзанные боем, оглушенные, израненные, обмороженные, обескровленные. Этих людей вряд ли заботил человеческий облик. Закопчёные, грязные, оборванные и обмотанные каким-то тряпьем, женскими платками и полушалками. Они с трудом понимали, в каком направлении надо двигаться. Психическое состояние многих было на пределе.

После кровопролитного боя далеко не все были героями. Вернее полу чучела, полу человеки. Скорее полутени с обезумевшими лицами.

По краям дороги была разбросана изувеченная техника. В воздухе витал тяжёлый смрад горелой резины, выгоревшего бензина и масла. Страшный запах горелого металла вперемишку с вонью жареного человеческого мяса. В морозном воздухе запахи распознавались особо остро.

Колонны обессиленных бойцов вяло брели мимо разбитой техники. У них не было сил что-либо понимать, адекватно воспринимать окружающее. Впрочем, им всё уже осточертело, и было абсолютно безразлично, что у них под ногами. Поэтому они и не воспринимали чудовищную реальность.

А между тем, помехи под ногами были попросту кусками

тел и фрагментами разорванных красноармейцев вмёрзших в лед и смешанных с грязью.

Но, так и брели они смурной колонной, запинаясь и чертыхаясь про себя прямо по клочьям расчленённых сотоварищей.

Двуколка подпрыгнула на ходу. Проехав, мы увидели то ли доску, то ли плоскую бесформенную шпалу. Проезжающий грузовик отломил с его торца приплюснутый кусок и вмял в снежную колею. Нам стало понятно, что перед глазами заледеневшее, смёрзшееся голое тело тяжелораненого красноармейца, выпавшего из санитарной полуторки.

В плоский блин его превратили проезжающими полозьями сани. Колесами машин его расплющили и превратили в белковую доску. Ну и отломил сначала голову, потом одну ногу, затем другую, руки.

Так и лежал фаршированный застывший на морозе беляш, или человеческая лепёшка, вернее раздавленный кусок мяса посередине дороги. Оторванная голова напоминала плоский диск, диаметром около метра.

Старички из похоронной команды ломиком пытались отколупать изо льда человеческую плоть. Но люди сновали туда-сюда, и некому было оттащить бывшего человека в сторонку. Зачерствели солдатские души.

Лошадь тянула споро. Мы быстро обогнали бредущих

по зимнику бойцов. Дожидаясь, отставший взвод, приостановились на пригорке. Дорога оказалась видимой, как на ладони.

От трёх стрелковых полков дивизии осталось меньше батальона. Навоевавшие бойцы устало передвигали ногами в сторону места переформирования. В каждой колонне по четыре брело меньше роты, человек по сто-сто двадцать. Офицеров не было вовсе. Выбило всех.

Но устав есть устав и в полуобморочном состоянии красноармейцы старались держать ряд.

Вдруг, с подножки проходящей навстречу полуторки соскочил человек в папаче, катаных валенках и ослепительно белом полушубке, перетянутом кожаными ремнями. Даже нам, со стороны было понятно, что этот щеголь чисто штабная крыса.

Майор же, сняв рукавицу, привязанную к рукаву, выхватил пистолет и заорал на солдат благим матом

– Куда, сволочи! Мерзавцы! Трусы! Пристрелю гадов, без суда и следствия. Назад, мразь деревенская! Вперёд, на передовую! – но люди как шли, так и обошли его со всех сторон. Никто даже не замялся, не то что пристыдился. Просто обтекли его со всех сторон.

Когда колонна прошла мимо нас, то мы увидели майора со спины. Нрядный человек, в белом полушубке стоял на коленях и держался руками за грудь. Постепенно тело его заваливалось на бок. В конце концов, он полностью обмяк и упал

на спину. Из его груди торчал воткнутый прямо в сердце солдатский штык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.